Текст · 17 декабря 2018, 11:04
Юлия Федотова, Никита Сологуб,

Людоедская логика. Почему дело «кубанских каннибалов» Бакшеевых вызывает так много вопросов

«Медиазона» публикует реплику кандидата юридических наук Юлии Федотовой, у которой вызывает сомнения дело супругов Бакшеевых из Краснодара, объявленных прессой серийными убийцами и любителями домашних заготовок из человечины, но обвиняемых только в одном преступлении.

Для начала определимся с категориально-понятийным аппаратом. Каннибализм — не диагноз, не особенность психики, а описание действия. Строго говоря, это широкое понятие, включающее поедание представителей своего же вида вообще. Общеупотребительным является понимание каннибализма как поедания человека человеком.

В начале сентября 2017 года дорожный рабочий нашел на одном из перекрестков в Прикубанском округе Краснодара незапароленный смартфон. Среди фотографий он обнаружил около 30 селфи (позже часть из них опубликовал телеграм-канал *Mash*) худощавого мужчины средних лет, позировавшего с отрубленной

женской рукой, скальпом и пальцами, которые он вставлял себе в ноздри.

Мужчина был задержан у себя дома уже 13 сентября — им оказался 35-летний Дмитрий Бакшеев, зарабатывающий ремонтом квартир и проживающий вместе со своей женой — 42-летней бывшей медсестрой Натальей — в общежитии на территории военного училища на улице Дзержинского в двух сотнях метров от перекрестка, где был найден смартфон. *Life* писал, что в комнате Бакшеевых было обнаружено ведро с водой, на стенках которого сохранились потеки бурого цвета, а издание «Блокнот-Краснодар» публиковало якобы найденную при обыске пленочную фотографию, датированную 1999 годом, на которой человеческая голова лежала на блюде с апельсинами. По данным «Блокнота», в холодильнике супругов стояло «нечто похожее на "заготовки"» — множество банок с кусками человеческого мяса.

На допросе Бакшеев рассказал, что нашел части тела 8 сентября, когда выгуливал собаку неподалеку от дома, положил их в свой рюкзак, принес в комнату и стал фотографироваться с головой и кистью, затем положил останки в ведро, налил воды и лег спать, а наутро взял находку с собой и поехал на квартиру, где должен был закончить ремонт, чтобы продолжить фотосессию там. Затем мужчина вновь привез фрагменты тела в общежитие, а утром 10 сентября снял с головы скальп, сфотографировал его, сложил останки в пакеты и выбросил на территории училища

(хронология событий приводится по публикации *Life*; похожую версию излагал и «Интерфакс»).

В криминологии данное деяние должным образом не исследовано: к счастью, не так уж много практики. Однако российские каннибалы уже известны на весь мир. Сейчас в Краснодаре суд присяжных начал слушания по делу в отношении Натальи Бакшеевой, обвиняемой в пособничестве в убийстве, совершенном ее супругом Дмитрием. Следственный комитет вменил супругам только одно убийство. Но по другим сведениям, их было около 30: СМИ полнятся сообщениями знакомых, видевших гостей в комнате Бакшеевых и числившихся потом пропавшими без вести, леденящими душу подробностями. Рассказывают о многочисленных банках с человечиной, явно не с одного трупа; фотографиях разных мертвых людей из телефона Бакшеева — как мужчин, так и женщин; множестве вещей пропавших людей в их комнате.

С точки зрения квалификации деяния, главное — установить время возникновения умысла на поедание частей тела. Если таковой возник до причинения смерти — деяние квалифицируется как убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего в совокупности с надругательством над телами умерших (пункт «м» части 2 статьи 105, часть 1 статьи 244 УК). Если части тела поедались, пока жертва еще была жива («антропофагия», после которой акта каннибализма не последовало) — это убийство с особой жестокостью (пункт «д» части 2 статьи 105 УК). Если же умысел на поедание возник

уже после убийства — деяние квалифицируется как «обычное» убийство (при наличии оснований — с иными признаками), но в совокупности со статьей 244 УК.

Такое часто бывает в случаях, которые можно обозначить как алкоканнибализм — когда традиционное российское убийство собутыльника в отсутствие закуски переходит в поедание его частей. Так было, например, в деле Владимира Николаева-, отбывающего пожизненное лишение свободы в колонии «Черный дельфин». Отличие таких преступлений от иных — как правило, в их разовом характере (хотя Николаев является исключением — он съел двоих), крайней неорганизованности — труп пилится как попало, вырезаются самые мягкие и явные, просто отделяемые части тела, такие как бедра или руки, в особенности — если субъект ранее опыта расчленения не имел.

Дело Бакшеевых выглядит именно таким: распитие супругами алкоголя совместно с незнакомой женщиной, ревность и, как считает Следственный комитет, последовавший после ссоры приказ жены в адрес мужа убить собутыльницу. Однако на этом кажущаяся «нормальность» этого преступления заканчивается, и начинаются вопросы, вытекающие из теории личности преступника, криминологических аспектов серийных убийств, механизма совершения преступления и элементарной логики.

18 сентября на территории училища нашли останки женщины, а также сумку с ее вещами, пакет и ведро с частями тела. Тогда же было возбуждено дело по части 1 статьи 105 УК (убийство). 25 сентября *Mash* сообщил, что «семья краснодарских каннибалов опознала по меньшей мере 30 человек, которых похитили с 1999 года»: «Муж и жена похищали людей, убивали их, а после этого по частям съедали, а также делали заготовки». Издание «Живая Кубань» со ссылкой на источники в правоохранительных органах добавило, что Наталья Бакшеева призналась в «более чем 30 эпизодах каннибализма», а оперативники «уже обнаружили останки семерых человек, убитых и съеденных этой семьей». «Интерфакс» со ссылкой на оперативные службы региона писал, что Дмитрия Бакшеева действительно проверяли на причастность к «другим нераскрытым с конца 1990-х преступлениям».

В тот же день Бакшеевых заключили под стражу по подозрению в убийстве 35-летней женщины: по версии следствия, 8 сентября Дмитрий и Наталья выпивали неподалеку от дома вместе с жертвой, с которой познакомились в тот же день; во время распития спиртного между ними возник конфликт, в ходе которого мужчина совершил убийство новой знакомой; затем он расчленил тело погибшей, одни фрагменты которого спрятал на месте, а другие забрал с собой. В ведомстве подтвердили, что при обыске действительно были найдены куски человеческого мяса в солевом растворе и «замороженные мясные

части неизвестного происхождения», а останки убитой — обнаружены в подвале общежития и на прилегающей территории.

В день ареста РИА «Новости» со ссылкой на источник сообщило, что кроме этого убийства Бакшеев признался еще в одном, которое он якобы совершил в 2012 году. После этого поток новостей о «кубанских каннибалах» в СМИ почти прекратился, сменившись рассказами «очевидцев»: так, НТВ и РЕН-ТВ нашли давно знакомого с супругами отставного прапорщика, который поведал, как во время одного застолья Бакшеевы якобы набросились на него, а в ходе другого Дмитрий укусил его за руку (чем закончились оба инцидента, телеканалы не рассказали); «Комсомольская правда» поговорила с владельцем бистро, в которое якобы пыталась устроиться на работу Наталья, подозрительно интересовавшись поставками мяса в заведение; *Life* связался с местной продавщицей, вспомнившей, как Дмитрий якобы пришел в магазин с сумкой, из которой текла кровь.

Почему Бакшеев, не являясь серийным убийцей, для которого смерть — простое и привычное явление, сразу согласился совершить именно убийство? Каким образом ранее не судимый за насильственные преступления, не совершавший убийств Бакшеев сразу наносит два смертельных удара в грудь потерпевшей, а потом хладнокровно отрезает ей голову? Зачем вообще нужно было ее отрезать?

Иллюстрация: Аня Леонова / «Медиазона»

Как утверждает СК, это было первое убийство Бакшеева, следовательно, с большой долей вероятности, он должен был нанести множество хаотичных ножевых ранений. Причинение же смерти уже после первого удара может говорить об опытности того, кто его нанес. Даже при наличии знаний о строении человеческого организма и точном расположении сердца — с первого раза человек неподготовленный смертельного удара не нанесет.

Следующий вопрос: почему было не оставить труп на месте происшествия? Даже если расчленение было совершено, как Николаевым, «в порыве», а мясо было предназначено исключительно для закуски, то логично было бы срезать самые «лакомые» и легко отделяемые куски — например, с бедер. Зачем относить труп домой: причем не в отдельный дом, где легко можно орудовать, не рискуя быть замеченным, а в комнату в общежитии, расположенном на территории охраняемого военного городка? К чему расчленять тело, снимать скальп, отсекать руки и носить их с собой, фотографироваться с ними, засаливать кожу, закатывать мясо в банки, и все это — лишь за пару дней? Вел бы себя так человек, впервые совершивший преступление? Смог ли бы он аккуратно расчленить тело, спрятать его, закатать в банки, снять кожу и скальп, не оказавшись пойманным и не оставив следов и свидетелей?

Через месяц после задержания Бакшеевых *Mash* сообщил, что, согласно заключению экспертов, в морозильнике супругов было обнаружено человеческое, собачье и кошачье мясо. Установить, одному или нескольким людям принадлежали найденные останки, должна была ДНК-экспертиза, однако о ее результатах до сих пор неизвестно. В СК о супругах в следующий раз вспомнили почти через год после их задержания, 8 августа 2018 года — тогда в ведомстве сообщили-, что Бакшеева была признана вменяемой, а ее муж из-за опасного инфекционного заболевания переведен в лечебное учреждение. Других новостей о деле за все время расследования так и не появилось: адвокаты обвиняемых по назначению не давали комментариев, ссылаясь на тайну следствия, как и потерпевший, который отказался от предложения местного адвоката Алексея Аванесяна стать его защитником.

В конце сентября СК сообщил о завершении расследования в отношении Бакшеевой. В окончательной редакции ей предъявили обвинение по части 4 статьи 33, части 1 статьи 105 УК (подстрекательство к убийству) — согласно сообщению ведомства, 8 сентября обвиняемая, распивая спиртное с мужем и новой знакомой, «путем уговоров потребовала от мужчины убить женщину», а тот «в силу своего слабого характера и психологического состояния» согласился и воспользовался ножом, который хранил в рюкзаке, нанеся жертве два удара в грудь, после чего расчленил ее тело и устроил две фотосессии с останками.

Каким образом ранее не судимый за насильственные преступления и не являющийся мясником или хирургом Бакшеев проделал все это, да еще и, как утверждается, в одиночку, всего за несколько часов? Роль супруги в деле ограничивается только криком: «Дима, убей ее!». Почему она в деле проходит подстрекателем, а не организатором? Или соисполнителем — что более вероятно?

Самое главное — что все-таки с другими трупами? Были ли они? Все ли было исследовано в жилище семьи Бакшеевых? Что с теми десятками пропавших без вести? Зачем свидетелям предъявляли для опознания многочисленные фотографии мужчин и женщин? Кто эти люди и где они?

Каннибалов в России было немного. Но из тех, кто совершал подобные деяния не в одиночку, одним трупом не ограничивался никто. Вкус крови сладок, в компании орудовать легче, а вот остановиться — уже намного трудней. Так, например, Александру Спесивцеву из Новокузнецка помогала мать (пять доказанных трупов), приводя к нему в квартиру жертв, утилизируя и приготавливая их тела. Алексей Суклетин ел женщин вместе со своей сожительницей Мадиной Хасановой. Ситуация до боли напоминает семью Бакшеевых: социально депривированная пара (алкоголики, занимающиеся неквалифицированным трудом); спиртное, сексуальное насилие, расчлененка, приготовление частей тел (был доказан факт поедания семи трупов). Однако с первого трупа была достаточно криво срезана лишь пара кусков, а

сложная готовка, расчленение и заготовки начались после — при планировании убийств уже именно с целью употребления в пищу человеческого мяса.

Как следует из обвинительного заключения по делу Бакшеевой (есть в распоряжении «Медиазоны»), удары ножа пришлись в сердце и аорту женщины, смерть наступила мгновенно. Погибшей оказалась 35-летняя местная жительница Елена Вахрушева, со слов свидетелей, последние несколько лет злоупотреблявшая спиртными напитками.

На допросе сразу после задержания Бакшеева рассказала, что в тот вечер Елена, увидев супругов, распивавших алкогольный коктейль «Блейзер» на «пятачке» рядом с одним из жилых домов, попросила у них сигарету. Завязался разговор, а спустя некоторое время Дмитрий стал «прикасаться к ней, целоваться, в общем, стал уделять внимание». Тогда Наталья оттолкнула новую знакомую, после чего завязалась перепалка, в ходе которой она крикнула мужу: «Дима, убей ее!». Выполнив приказ, он сел на тело убитой, отрезал ей голову, затем — конечности, разделив их по суставам так, чтобы они поместились в портфель и сумку, а туловище скинул в котлован. Придя домой, рассказывала Наталья следователю, Бакшеев выложил части тела в ванной, снял скальп с головы и откусил уши и губы, после чего съел их. Понимая, что их могут задержать, она помогла супругу скрыть следы преступления, а затем

легла в психиатрическую больницу, где и была задержана, говорила Бакшеева.

На следующем допросе 27 сентября она уже не признавала свою вину и отказывалась давать показания, сославшись на статью 51 Конституции, а спустя год, 31 августа 2018 года, пояснила, что «преступления не совершала, Вахрушеву никогда не видела, в конфликты не вступала, не была очевидцем совершения ее убийства», а прошлые показания дала «под давлением оперативного сотрудника и под воздействием сильнодействующих препаратов».

Помимо показаний самой Бакшеевой, участвовавших в деле оперативников и знакомых Вахрушевой, в обвинительное заключение вошел лишь краткий пересказ показаний соседей, которые сформулированы в документе так: «Бакшееву охарактеризовали с отрицательной стороны как неадекватную, скандальную, злоупотребляющую спиртными напитками и медикаментами; Бакшеева — как тихого, спокойного, неопрятного слабохарактерного мужчину, над которым Бакшеева доминировала, давала ему указания, унижала его, заставляла драться с другими мужчинами». «Очевидцы», упоминавшиеся в СМИ — например, бывший прапорщик, которого Дмитрий якобы укусил за руку — допрошены не были, как и сам Бакшеев — он не проходит по делу, возбужденному в отношении его супруги, даже в качестве свидетеля.

Саму Наталью по ее настоянию сейчас судят присяжные в Прикубанском районном суде Краснодара. Согласно информации на сайте суда, пока состоялось лишь 12 заседаний. Суд проходит в закрытом режиме. По словам адвоката Бакшеевой Людмилы Ивановой, об этом ходатайствовал прокурор. Отвечать на другие вопросы «Медиазоны» Иванова отказалась, объяснив это тем, что боится нарушить кодекс адвокатской этики и навредить процессу.

Наука — это поиск закономерностей. Однородные преступления, как правило, похожи — нет смысла изобретать велосипед. Поэтому в деле Бакшеевых так много вопросов. Почему о деле, которое могло бы стать прекрасным научным материалом, способствующим предупреждению совершения подобных преступлений, явно скрывается информация? Почему к участию в процессе не привлечены лучшие специалисты из психиатрии, криминологии? Почему Бакшеев так и не прошел психолого-психиатрическую экспертизу? Почему его адвокат по назначению не дает комментариев? Что скрывает Следственный комитет и для чего?

Человек, никогда не совершавший прежде убийств, не сможет с двух ударов умертвить здоровую сильную женщину, после чего буквально за один вечер ловко ее расчленить и освежевать. В этой связи, хотелось бы искренне пожелать Следственному комитету перестать считать окружающих глупее себя.

Когда будет рассматриваться дело в отношении Дмитрия Бакшеева, неизвестно. Ни один из троих адвокатов по назначению, ранее представлявших его интересы, не подтвердил «Медиазоне», что защищает его сейчас; найти нынешнего защитника краснодарца не удалось. После того как у обвиняемого выявили «опасную инфекцию», о которой сообщал СК, его перевели в одну из больниц города. По данным «Живой Кубани», там он содержится в одиночной палате и на прогулки выходит редко. За предполагаемым каннибалом, по данным источника в медицинском учреждении, следят два сотрудника ФСИН, но «по пятам за подозреваемым они не ходят».

По данным адвоката Алексея Аванесяна, Бакшеев неоднократно покидал больницу. Об этом защитнику рассказал свидетель по уголовному делу Дмитрий Кузнецов — старый знакомый Бакшеева (об обстоятельствах знакомства он подробно рассказывал «Комсомольской правде»). Кузнецов и Бакшеев вместе ремонтировали квартиру, в которой обвиняемый сделал снимки с останками. После ареста предполагаемого убийцы Кузнецова задержали и допросили, а затем заключили под стражу на 15 суток по части 1 статьи 19.3 КоАП (неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции) — со слов самого свидетеля, следователи объяснили: им нужно время, чтобы понять, причастен ли он к преступлениям.

В результате Кузнецов вышел на свободу, а в конце августа и октябре Бакшеев стал заходить к приятелю по выходным — по его словам, свидетелями тому были родственники и соседи. Сам Кузнецов разговаривать с «Медиазоной» отказался. 17 декабря 2018 года адвокат Аванесян, представляющий его интересы, подал в Следственный комитет ходатайство с просьбой повторно допросить своего доверителя, «располагающего сведениями о нарушении обвиняемым Бакшеевым избранной меры пресечения». В Следственном комитете эту информацию опровергают.

Вместе с этим ходатайством Аванесян подал в прокуратуру обращение с просьбой проверить доводы Юлии Федотовой.

Юлия Федотова защитила в Уральском государственном юридическом университете диплом на тему «Серийные убийства, совершаемые на почве сексуальных перверсий: криминологические аспекты».